

Снова сидеть в аудитории оказалось не так скверно, как рисовало воображение Е Синланя.

Отец оказался прав: в самом начале первого курса учеба давалась легко, а преподаватели объясняли то, что он давно знал. Даже если на лекциях Е Синлань отвлекался и витал в облаках, домашнюю работу он потом щелкал как орешки.

Заметив, насколько легко ему даются занятия, однокурсники стали обращаться к нему за помощью. Поначалу Е Синлань жутко нервничал, но стоило разложить сложную тему по полочкам и поймать восхищенный взгляд очередного просителя, как на душе становилось сладостно и легко.

И вот один из ребят спросил между делом:

— Слушай, Чжоу Чжи, — Е Синлань действительно сменил имя перед возвращением, взяв девичью фамилию матери-Омеги, — мы раньше не общались, все как-то стеснялись спросить... А на военных сборах тебя почему-то не было видно?

Е Синлань слегка напрягся.

Рано или поздно этот вопрос должен был прозвучать. К счастью, еще во время каникул, предвидя неизбежное, он заготовил складную легенду.

— Я не участвовал, — ровно ответил он. — Из-за проблем со здоровьем пришлось просить у университета освобождение.

— Ох, вот оно что, — сочувственно протянул однокурсник. Во взгляде его промелькнула искренняя забота.

Под этим теплым прищуром давящая тяжесть в груди Синланя понемногу рассеялась, уступая место приятному уколу тщеславия.

— На обычной жизни это почти не сказывается, — добавил он. — Просто нельзя перенапрягаться.

— И все равно, каково тебе... — покачал головой парень. — Если вдруг почувствуешь себя плохо, сразу говори нам, хорошо? Мы живо отведем тебя в медпункт.

Е Синлань глотнул вставший в горле ком и выдавил:

— Хорошо.

В голове сразу же закрутились тревожные мысли. Поверили ему или нет? Что, если он за весь семестр ни разу не зайдет в медпункт, и все решат, будто он нагло врёт?

Удушливая волна паники подступила к самому горлу.

Теперь ему действительно стало нехорошо, но выдать истинную причину он не мог. Приходилось из последних сил изображать спокойствие и вяло поддерживать беседу, попутно раздражаясь на одногруппника.

«Я же только что помог ему с задачей, к чему это излишнее любопытство?»

Из мрачных размышлений его вырвала случайная фраза.

— Кстати, я на выходных ходил на торговую улицу и встретил там Лу Чжао! — Однокурсники вокруг незаметно переключились на другие темы, и упоминание первого курсанта мгновенно приковало к себе всеобщее внимание.

Строго говоря, хоть звание лучшего курсанта и вызывало у всех благоговение, каждый год на военных сборах зажигалась новая звезда. Студенты Федерального объединенного университета обычно знали в лицо лишь лидеров своего потока, мало интересуясь остальными.

Но Лу Чжао был особым случаем.

Во-первых, этот статус он завоевал, будучи Бетой. Небывалый случай в истории университета напрочь разрушил вековую монополию Альфа на лидерство и породил лавину слухов.

Во-вторых, Лу Чжао стал ключевой фигурой в двух громких делах, прогремевших на всю звездную систему в начале и середине года. Одно его имя на слуху значило больше, чем имена всех остальных лучших курсантов вуза вместе взятых.

И наконец, те судебные разбирательства, помимо своей пугающей изнанки, изобиловали на редкость грязными, почти бульварными подробностями...

Новоиспеченные студенты частенько судачили об одном и том же.

«Интересно, где теперь шляется бывший парень Лу Чжао?»

Е Синлань оцепенел.

— Да тот Омега ведь просто взял академический отпуск, а не отчислился, — принялся рассуждать его сосед. — Раз Лу Чжао не стал подавать на него в суд, значит, тот действительно

понятия не имел, какие мерзости проворачивал Лу Шэн. Получается, виноват он разве что в измене. Поступок подлый, аморальный, но закон он не нарушал, да и устав университета тоже. В конце концов, наш вуз — это место для учебы, а не трибунал, разбирающий чужие любовные драмы. Так что наверняка он уже вернулся.

Е Синлань стиснул зубы так, что заболели челюсти.

— Вернулся? — засомневался другой парень. — Звучит логично, но почему тогда нет никаких слухов?

— А каких слухов ты ждешь? Будь я на его месте, я бы тише воды ниже травы себя вел и носа наружу не совал.

— Тоже верно. Интересно только, сможет ли он вообще нагнать программу.

— Сомневаюсь, — первый собеседник задумчиво потер подбородок. — Слушай, а вдруг его оставили на второй год и он заново учится на первом курсе?

Е Синлань почувствовал, что больше не может здесь сидеть. Спина взмокла от холодного пота, лицо стремительно бледнело с каждым новым словом. Ему казалось, что еще мгновение — и его с позором вытащат на середину аудитории, требуя ответа за предательство Лу Чжао.

«Да что вы понимаете! Вы — всего лишь кучка сопливых Омег, еще не знающих, что такое первая течка! Супрессанты слишком хорошо вас защищают. Окажитесь вы в моей шкуре, переживите то же, что и я, вы бы живо запели по-другому...»

В голове гудело как в пустом улье. К счастью, одгруппники уже успели перескочить на другую тему.

Впрочем, их интерес к лучшему курсанту не угас, и разговор по-прежнему крутился вокруг него. Парня, который столкнулся с ним в столовой, всю засыпали вопросами:

— И что дальше? Ты с ним заговорил? Какой он в жизни?

Тот охотно делился подробностями:

— Да он был со своим парнем. Я окликнул его, Лу Чжао обернулся, ну и его спутник тоже. Лу Чжао дружелюбно кивнул мне, а его парень по-хозяйски закинул ему руку на плечо и широко улыбнулся. Лу Чжао лишь обреченно покачал головой, тихонько ворча, и они ушли вместе. Ладят они, конечно, потрясающе.

Слушатели притворно застонали.

— Ну вот, объелись чужой романтики с утра пораньше.

— Эх, зря спросила. Теперь тоже отношений хочется. Когда я уже найду себе хоть кого-нибудь?

— Я еще на трансляции суда поняла, что между ними так и искрит. И вот, подтвердилось!

Под этот беззаботный щебет Е Синлань постепенно пришел в себя.

Сначала он лишь недоумевал, но вскоре до него дошел смысл сказанного.

— Погодите... Вы хотите сказать, у Лу Чжао появился новый парень?

— М-м? А ты не в курсе? — удивились ребята. — Каждому первокурснику сразу открывают доступ к студенческому форуму. Там эту новость еще летом обсосали со всех сторон.

Е Синлань поджал губы. Он и правда понятия не имел: все это время он сознательно бегал от любых новостей, связанных с Лу Чжао.

Проигнорировав их вопрос, он быстро спросил:

— И кто он? Тоже Бета?

Бетам место только с Бетами. Когда-то, едва переступив порог университета, Е Синлань считал это утверждение верхом предвзятости. Но теперь, пройдя через личный ад, он на собственной шкуре убедился: Бета, решившийся на отношения с другим вторым полом, обречен на страдания.

Притяжение между Альфой и Омегой непреодолимо, против природы не попрешь. Тот же Лу Шэн — Альфа, женатый на Бете, — разве помешал ему брак без колебаний затащить Е Синланя в постель?..

— Ну ты и дремучий, — со смехом отозвался кто-то. — Да нет же, он встречается с тем парнем, который выступал вместе с ним на суде...

—...который занял второе место на наших вступительных сборах...

—...и с которым они дружат с самого детства, водой не разольешь...

— Цэнь Ян, — негромко прервал их Е Синлань.

Ребята дружно заулыбались:

— А говорил, не в курсе!

В душе у Е Синланя воцарился полнейший сумбур. Разумеется, он знал Цэнь Яна. Едва они с Лу Чжао начали встречаться, тот сразу представил ему своего лучшего друга. Особых чувств к этому Альфе Е Синлань не питал.

В первом семестре прошлого года он и с самим-то Лу Чжао виделся нечасто, что уж говорить о встречах с его окружением.

Тогда Е Синланю казалось, что они общаются скорее как братья. Сам выросший в большой семье, он подобные вещи чувял интуитивно. Позже Лу Чжао и впрямь упомянул мимоходом, что Цэнь Ян в детстве почти всё время проводил у него дома.

Лу Чжао не стал вдаваться в подробности, но Е Синланю и без того всё стало ясно: его догадка подтвердилась, они были как братья.

И теперь однокурсники заявляют, будто эти двое сошлись?

— Но они ведь просто близкие друзья, разве нет? — недоуменно нахмурился Е Синлань. — Может, вы что-то путаете?

— Да ладно? — удивились ребята. — Ты что, даже трансляцию суда не смотрел?

подавив тяжелый вздох, Е Синлань поспешно соврал:

— Родители запретили. Сказали сосредоточиться на подготовке к экзаменам и не отвлекаться на ерунду.

Однокурсники понимающе притихли. Теперь во взглядах на главного умника группы читалось искреннее сочувствие. Надо же, в наше время все еще попадают такие дремучие предки, которые понятия не имеют о простом отдыхе.

Они тут же с жаром принялись просвещать «Чжоу Чжи»:

— Сначала они и правда просто дружили, тут ты прав. На форуме писали ребята со старших курсов, которые учатся с ними на одном потоке. Так вот, они уверяют, что раньше у Цэнь Яна на шее никогда не было никаких следов.

— Следов? — не понял Е Синлань.

— Ну, укусов. Лу Чжао хоть и Бета, но регулярно оставляет отметины на шее Цэнь Яна.

— И зачем? — искренне недоумевал Е Синлань. — Какой в этом смысл, если между ними невозможна полноценная связь? Они ведь не могут пометить друг друга.

— Ну, настоящая связь? Само собой, это невозможно. Наверное, просто балуются, — пожали плечами ребята. Для отношений между Бетами и их Альфа- или Омега-партнерами подобные укусы не были чем-то из ряда вон выходящим — обычные любовные игры, к которым все давно привыкли.

Но Е Синлань привыкнуть не мог. В груди у него защемило от глухой тревоги за Лу Чжао.

Зачем Лу Чжао это делает? Сам Е Синлань уже выучил этот жестокий урок на всю жизнь. Неужели Лу Чжао собирается повторить его ошибки? Отношения Беты и Альфы обречены на провал: у Альфы слишком высокий соблазн пойти налево... Да, Лу Чжао не стал помогать ему в трудную минуту, но когда-то они ведь были близки. К тому же, пусть в предательстве и не было прямой вины Е Синланя, он понимал, что нанес Лу Чжао глубокую рану.

Он должен как-то загладить свою вину.

Ему потребовалось несколько выходных, чтобы выследить их. В конце концов, точно так же, как и его однокурсник, он столкнулся с Лу Чжао и Цэнь Яном на оживленной торговой улице.

<http://bllate.org/book/18254/1983508>